нения его происхождения. Вопросы определения источников «Слова о житии» и его датировки мы будем решать, основываясь на старейших его текстах, сохранившихся в Новгородской IV и Софийской I летописях.

* * *

Когда же было создано «Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго»?

Верхняя граница времени сложения памятника определенна. «Слово о житии» уже входило в так называемый «свод 1448 года»: его заключают в себе все редакции Новгородской IV и Софийской I летописей. Какова же нижняя граница времени создания «Слова о житии»?

А. А. Шахматов относил «Слово о житии» к концу XIV в., полагая, что оно было составлено вскоре после кончины великого князя Дмитрия Ивановича лицом, присутствовавшим на его погребении.[37]

К концу XIV в. относил «Слово о житии» и С. К. Шамбинаго, никак, впрочем, не объясняя мотивов своей датировки.[38]

Взгляд на более позднее происхождение памятника впервые обоснованно был высказан В. П. Адриановой-Перетц в статье, специально посвященной «Слову о житии».[39] Исследуя стиль памятника, В. П. Адрианова-Перетц пришла к заключению, что литературные приемы его автора говорят «не о 1390-х годах, а уже о XV веке». Сходство литературных приемов автора «Слова о житии» с панегирическим стилем Епифания Премудрого позволило В. П. Адриановой-Перетц поставить вопрос о знакомстве автора «Слова о житии» с произведениями Епифания и отнести в связи с этим время создания «Слова о житии» не ранее чем к 1417—1418 гг. и даже к еще более позднему времени.[40] Внимание В. П. Адриановой-Перетц привлекла также прощальная речь Дмитрия Донского к сыновьям и боярам — имеющая в ней место политическая тенденция, по мнению В. П. Адриановой-Перетц, могла быть отголоском обострившейся в 1432—1453 гг. борьбы «объединительных тенденций московских великих князей с притязаниями старой феодальной знати».[41]

Взгляд В. П. Адриановой-Перетц на датировку памятника XV в. был, однако, пересмотрен в последние годы А. В. Соловьевым.[42] Полностью соглашаясь с В. П. Адриановой-Перетц в вопросе о стилистическом сходстве «Слова о житии» с произведениями Епифания Премудрого — житиями Стефана Пермского и Сергия Радонежского и похвальными

---

[37] Об этом, по мнению А. А. Шахматова, говорят подробности в описании последних моментов жизни князя и его погребения: автор «Слова о житии» пишет, что он «слышах, как мног народ глаголющ: „о горе нам, братье!“» (А. А. Шахматов. Отзыв о сочинении С. К. Шамбинаго «Повести о Мамаевом побоище». СПб., 1910 (отдельный оттиск из «Отчета о 12-м присуждении премий митрополита Макария»), стр. 119).

[38] С. К. Шамбинаго. Исторические повести. — В кн.: История русской литературы, т. II, ч. 1. М.—Л., 1945, стр. 208.

[39] В. П. Адрианова-Перетц. Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго». — ТОДРЛ, т. V, М.—Л., 1947, стр. 91—92. — Датировка В. П. Адриановой-Перетц была принята Н. К. Гудзием (Н. К. Гудзий. История древней русской литературы. М., 1956, стр. 231).

[40] В. П. Адрианова-Перетц. «Слово о житии...», стр. 91.

[41] Там же, стр. 91—92.

[42] А. В. Соловьев. Епифаний Премудрый как автор «Слова о житии и преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя русьскаго». — ТОДРЛ, т. XVII, М.—Л., 1961, стр. 85—106.